

2. Olweus, D. Bullying at school: What we know what we can do. / D. Olweus. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993. – 152 p.
3. Roland, E. Classroom influences on bullying / E. Roland, D. Galloway // Educational Research. – 2002. – 44 (3). – pp. 299–312.
4. Olweus D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / Olweus D./ In J.P. Myklebust, R. Ommundsen (Eds.), Psykolog profesjonen mot ar. – Oslo: Universitetsforlaget. – 1987. – 413 p.
5. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, Т. Slee / Н. В. Кухтова, А. И. Рык // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 1. – С. 54–60.
6. Бочавер А. А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер и др. // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–157.
7. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) : учебник для студентов вузов / И. В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2007. – 349 с; с. 346–347.
8. Раттер М. Помощь трудным детям / Раттер М. – М.: Прогресс, 2003. – 210 с.
9. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов / Г. Э. Бреслав. – СПб. : Речь, 2006. – 321 с.

УДК 159.9

ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

А. П. Муляревич, А. В. Музыченко

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
anka.mulyarevitch@yandex.ru, muzychenko10@mail.ru

В настоящее время проблема буллинга среди подростков в образовательной среде становится все более актуальной. Предпосылкой любого вида насилия является отсутствие уважения к личности человека. Чаще всего буллингу подвергаются подростки со стороны своих сверстников, однако бывают такие ситуации, когда буллингу подростки подвергаются со стороны родных и учителей. Ситуацию буллинга можно рассмотреть как сложившуюся систему отношений и ролей между людьми.

Начало исследования феномена буллинга положили скандинавские ученые, среди которых Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас и Е. Ро-

ланд. Дальнейшее развитие проблемы буллинга находит свое отражение в работах британских исследователей (В. Т. Ортон, Д. А. Лэйн, Д. П. Таттум, Е. Мунте).

М. В. Сафронова под буллингом понимала: «вид поведения, при котором наносится вред психическому и физическому здоровью». Виды буллинга зависят от способов их проявления: вербальный буллинг; буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физический буллинг; издевательство с помощью лживых слухов о жертве; агрессия, состоящая в порче личных вещей другого человека; угрозы или принуждение выполнять какие-либо действия; расистский, сексуальный буллинг и др. [13, с. 15].

В работе Д. Лэйна и Э. Миллера буллинг (школьная травля) рассматривается как конкретная структура взаимоотношений в коллективе, названная ими буллинг-системой. Сущность этой структуры раскрывается через описание ролей и позиций. Под буллингом авторы понимали продолжительный процесс сознательного жестокого физического и (или) психического отношения одного учащегося или группы учащихся к другому ребенку или детям.

К настоящему времени сложилось три основных подхода к изучению феномена буллинга. В рамках «диспозиционального» подхода ученые исследуют индивидуальные особенности участников ситуаций травли, внутриличностные предпосылки, способствующие тому, что ребенок оказывается в них жертвой или агрессором. В контексте «темпорального» подхода к изучению буллинга особое внимание уделяется неравномерности реализации рисков на протяжении жизненного пути, подчеркивается существование периодов сензитивности в связи с жизненными событиями, при переживании которых повышается уязвимость ребенка и возрастает степень риска освоения им роли агрессора или жертвы в ситуациях буллинга [7, с. 82]. Подросток с такими личностными качествами как, эмоционально-волевая неустойчивость, высокий уровень тревожности и агрессивности, неадекватная самооценка, – «готов» стать жертвой насилия. Поэтому во многих теориях по периодизации развития личности именно подростковому возрастному периоду уделяется значительно внимание [9, с. 93]. В рамках «контекстуального» подхода к изучению буллинга ученые подчеркивают роль среды, микроклимата группы и системных процессов в сообществе в том, что преобладающим способом взаимодействия между людьми становится способ, в основе которого лежит неравенство власти. В та-

ком понимании контекст актуализирует внутриличностные предпосылки и переводит буллинг из категории рисков в категорию реальности.

Перечисленные подходы к рассмотрению феномена буллинга различаются с точки зрения мишеней психологической работы, направленной на прекращение ситуаций буллинга. В рамках диспозиционального подхода мишенью выступает развитие определенных навыков и качеств у жертвы (прежде всего, уверенности в себе и коммуникативных навыков) и агрессора (развитие толерантности), работа с их уязвимостями. Работа с участниками буллинга в контексте темпорального подхода состоит в психологическом сопровождении детей в ходе прохождения возрастных кризисов и трудных жизненных ситуаций, формировании у них эмоциональной устойчивости и актуализации имеющихся социально-психологических ресурсов [15, с. 99].

С точки зрения Д. Н. Соловьева: «буллинг в школьном классе – это деструктивный способ реализации естественной потребности подростковой группы в формировании внутригрупповой структуры класса, основанной на принципе доминирования» [14, с. 158]. Он возникает в результате желания буллера (обидчика) повысить свой социальный статус среди одноклассников. В результате данного стремления возникает социальная иерархия, в ходе которой каждый выбирает роль в соответствии с психологическими характеристиками (обидчик, жертва).

Одной из причин травли, по мнению Д. А. Кутузовой, является «необычность ребенка», его исключительность или отличие «от принятых в группе стандартов». Автор считает, что для возникновения ситуации травли достаточно даже одного ученика в школе, желающего самоутвердиться за счет унижения других [6, с. 117].

Ситуация буллинга возможна при наличии определенных индивидуально-личностных особенностей. Агрессивный паттерн буллера при положительном подкреплении социума может привести к закреплению в поведении следующих компонентов: низкой успеваемости, участия в драках, воровства, вандализма, хранения оружия, употребления психоактивных веществ [10, с. 68]. По данным А. А. Бочавер, в ситуации буллинга виктимными чаще всего оказываются подростки с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, расстройствами аутистического спектра, диабетом, эпилепсией, дети с нарушением веса и хроническими заболеваниями, которые особенно влияют на внешность [1].

Буллинг совершается обидчиками разными способами. Вербальный и психологический буллинг могут оказаться более травмирующими, чем физический буллинг [5, с. 2]. Физический буллинг – один из наиболее

распространенных и опасных типов насильственных действий. Часто учащиеся находятся в ситуации регулярного и жестокого физического насилия со стороны сверстников, характеризующихся побоями и травмами [2, с. 139]. В настоящее время буллинг рассматривается учеными как серьезная проблема, влекущая за собой физические, психологические и социальные последствия.

Зарубежные ученые считают, что вовлеченность в травлю в школе имеет как незамедлительные, так и отсроченные последствия, причем страдают как жертвы, так и агрессоры, и свидетели. У детей, подвергшихся буллингу, снижается академическая успеваемость, они чаще прогуливают школу, меньше вовлекаются в жизнь класса [12, с. 141]. Профилактика буллинга реализуемая классным руководителем среди школьников подросткового возраста, осуществляется за счет коррекции имеющихся социальных девиаций и содействия видению школьниками здорового и безопасного образа жизни, выстраивания отношений в группе на основе взаимопомощи, объединение подростков в ходе совместной личностной и коллективной значимой деятельности [16, с. 193].

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 180 г. Минска». В исследовании приняли участие 47 учащихся 6 классов в возрасте 12–13 лет, которые были разделены на две группы испытуемых: первая группа с проявлениями буллинга – 24 человека, вторая группа с отсутствием буллинга – 23 человека. При использовании методики «Оценка групповой сплоченности» (Сишора-Ханина) [3, с. 45] выявлено, что у большинства подростков с проявлениями буллинга преобладает низкий уровень сплоченности классного коллектива, а именно у 70,8 %. Высокий уровень сплоченности классного коллектива выявлен только у 12,5 %, а средний уровень – у остальных 16,7 %. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что подростки с признаками буллинга характеризуются низким уровнем сплоченности и межличностных отношений в коллективе сверстников. В классе с отсутствием признака буллинга установлен средний уровень сплоченности классного коллектива, который выявлен у 52,2 % испытуемых ребят. У остальных 47,8 % подростков с отсутствием признаков буллинга обнаружен высокий уровень сплоченности классного коллектива. Низкий уровень сплоченности классного коллектива в данной группе испытуемых не выявлен ни у одного подростка. При использовании методики «Психологический климат в группе» (А. Ф. Фидлер) [11, с. 103] выявлено, что в группе подростков без признаков буллинга, преобладает благоприятная психологическая обстановка или благоприятный психологический климат, который выявлен

у 87 % испытуемых ребят. Такие подростки характеризуются наличием хорошего поведения в процессе общения с товарищами. В таком коллективе царит добродушная обстановка, организованность, сотрудничество, взаимопомощь по отношению друг к другу. У остальных 13 % испытуемых подростков выявлен неблагоприятный психологический климат. У всех подростков с проявлениями буллинга выявлена неблагоприятная психологическая атмосфера в коллективе класса. Такой коллектив разлажен, в нем трудно работать, преобладают конфликты, недовольство коллег. При использовании методики «Социометрия» (Дж. Морено) [8, с. 65] установлено, что в группе подростков с признаками буллинга преобладают следующие статусы подростков: «изолированные» – выявлен у 54,2 % подростков и статус «пренебрегаемые», который обнаружен у 37,5 %. Статус «звезды» не выявлен ни у одного подростка в группе с признаками буллинга. В группе подростков без признаков буллинга преобладают следующие социальные статусы подростков. У большинства подростков выявлен статус «предпочитаемые», а именно у 52,1 %. 30,3 % подростков без признаков буллинга можно отнести к социальному статусу «Звезды». Статусы «пренебрегаемые» и «изолированные» выявлено у маленького количества подростков без признаков буллинга. При использовании теста «Склонность к девиантному поведению» (Э. В. Леус) [4] в группе подростков с признаками буллинга не выявлены склонности к девиантному поведению. В данной группе подростков установлен высокий средний показатель по шкале социально-обусловленное поведение, а именно 12,3 балла. И выявлены низкие средние показатели по следующим шкалам: делинквентное поведение – 5,3 балла; зависимое поведение – 3,8 балла; агрессивное поведение – 2,7 балла; суицидальное поведение – 8,6 балла; в группе подростков без признаков буллинга установлены следующие склонности к девиантному типу поведения: высокий средний бал выявлен по шкале делинквентное поведение – 16,2 балла, а также по шкале зависимое поведение – 13,6 балла, по шкале агрессивное поведение – 14,7 балла, по шкале суицидальное поведение – 9,7 балла. При использовании опросника «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянец [6, с. 54] получены следующие ответы подростков с проявлениями буллинга. На вопрос: «Как часто ты подвергался буллингу в школе?» 40 % подростков в группе с буллингом подвергались буллингу систематически, 20 % подростков – иногда, 26 % респондентов были свидетелями травли, а 14 % – никогда не подвергались буллингу. Рассмотрим ответы подростков из группы без проявлений буллинга. На вопрос: «Как часто ты подвергался буллингу в школе?» 73 % подростков в группе без буллинга

ответили, что не подвергались буллингу никогда, а 27 % подростков – что были свидетелями травли. По мнению подростков обеих групп испытываемое насилие в школе совершается ровесниками и старшими учениками. Большинство учащихся подростков с буллингом в классе оценивают свое чувство безопасности как зависящее от обстоятельств – 41,7 % подростков и разрушенное – 20,8 % подростков. В группе подростков с отсутствием буллинга оценивают свое чувство безопасности как полное – 78,2 %, а остальные 21,8 % опрошенных подростков как зависящее от обстоятельств. По мнению подростков из группы как с проявлениями буллинга, так и с отсутствием проявлений буллинга насилие в школе в основном происходит во время перемены, на пути в школу или из школы. Среди форм насилия подростки из группы с проявлениями буллинга выделили следующие: насмешки, грубость, сплетни и интриги, изолирование, унижение. Подростки из группы с отсутствием буллинга выделили следующие формы и способы проявления насилия: насмешки и подножки. 54,2 % подростков с буллингом в классе ответили, что у них появляется желание ответить тем же на насилие по отношению к ним. При этом в группе подростков с отсутствием буллинга такого желания у подростков не появляется. У подростков с буллингом в классе насилие вызывает следующие чувства: страх, злость, ужас, стыд, подавленность. У подростков с отсутствием буллинга в классе насилие вызывает вину, безразличие, ненависть. 83,3 % подростков с буллингом испытывают насилие со стороны друзей, одноклассников, учителей, при этом только 17,4 % подростков с отсутствием буллинга испытывают насилие иногда со стороны одноклассников, остальные подростки дали отрицательный ответ на это вопрос опросника. 66,7 % подростков с проявлениями буллинга испытывали физическое насилие один или два раза, в то время, как подростки с отсутствием буллинга в своем классе физического насилия не испытывали никогда в стенах школы. Психологическое насилие подростки с проявлениями буллинга испытывают значительно чаще, чем подростки с отсутствием буллинга и чаще чем физический вид насилия. 41,7 % опрошенных подростков с буллингом часто воспринимают себя жертвой психологического насилия и 50 % жертвой физического насилия. У подростков с отсутствием буллинга в стенах школы насилия психологического и физического практически не выявлено.

По результатам проведенного эмпирического исследования установлено следующее: в группе подростков с отсутствием признаков буллинга установлен высокий и средний уровни групповой сплоченности классного коллектива. В то время, как в группе подростков с признаками буллинга групповая сплоченности классного коллектива отсутствует.

В группе подростков с признаками буллинга преобладает неблагоприятный психологический климат. В группе подростков без буллинга преобладает благоприятный психологический микроклимат. Среди подростков с проявлениями буллинга преобладают социальные статусы в группе: «пренебрегаемые», «изолированные». В группе подростков без признаков буллинга преобладают следующие социальные статусы подростков: «звезды», «предпочитаемые». В группе подростков с признаками буллинга не выявлены склонности к девиантному поведению. В данной группе подростков установлен высокий средний показатель по шкале социально-обусловленное поведение. И выявлены низкие средние показатели по следующим шкалам: делинквентное поведение; зависимое поведение; агрессивное поведение; суицидальное поведение. В группе подростков без признаков буллинга установлены следующие склонности к девиантному типу поведения: высокий средний бал выявлен по шкале делинквентное поведение, а также по шкале зависимое поведение, по шкале агрессивное поведение, по шкале суицидальное поведение.

Список использованной литературы

1. Барашкова, В. В. Агрессивность в юношеском возрасте / В. В. Барашкова, А. Б. Михалева // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5. – С. 31–36.
2. Бутенко, В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде : опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 3 (33). – С. 138–143.
3. Волкова, Е. Н. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы / Е. Н. Волкова, А. В. Гришина // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 19–29.
4. Гайдамакова, В. Ю. Особенности саморазрушающего и виктимного поведения подростков / В. Ю. Гайдамакова, С. В. Беляева // Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков : история, теория и практика. – М., 2017. – С. 227–234.
5. Горлова, И. Ю. Буллинг в образовательных учреждениях / И. Ю. Горлова, О. З. Кузнецова // Научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – Спецвыпуск № 6. – С. 1–5.
6. Гребенникова, О. А. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников / О. А. Гребенникова, М. И. Добролюбова // Концепт. – 2017. – № 9. – С. 115–119.
7. Жарова, Д. В. Психологические особенности подросткового буллинга / Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 1. – С. 79–84.

8. Королева, А. Ф. Социально-психологические особенности подросткового возраста / А. Ф. Королева // Новая наука : стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3. – С. 76–78.
9. Курбанова, З. С. Проблема развития самооценки личности подростка под влиянием взаимоотношений со сверстниками / З. С. Курбанова // Известия ЮФУТН. – 2006. – № 1. – С. 91–95.
10. Кутузова, Д. А. Травля в школе : что это такое и что можно с этим делать / Д. А. Кутузова // Психология и школа. – 2006. – № 4. – С. 54–72.
11. Ожиева, Е. Н. Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева. – Киев : Рута, 2001. – 320 с.
12. Петрова, В. Н. Представления старшеклассников в будущем как аспекты их социализации / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2003. – № 2. – С. 140–143.
13. Сафронова, М. В. Проблема профилактики буллинга в школьной среде / М. В. Сафронова // Ученые записки СПбГИПСР. – 2015. – Выпуск 2. – С. 14–18.
14. Соловьев, Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д. Н. Соловьев // Науковедение. – 2014. – № 3. – С. 155–162.
15. Трифионов, А. Л. Психология агрессивности / А. Л. Трифионов. – М. : Лаборатория книги, 2012. – 151 с.
16. Щеголева, А. Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А. Н. Щеголева, Е. П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 190–196.

УДК 159.9

МИФЫ О БУЛЛИНГЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ

В. И. Слепкова

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Институт психологии

v.slepkova@gmail.com

Статья написана по результатам проведенного исследования содержания и распространенности мифов о школьном насилии среди подростков и их родителей. Показаны различия между научным знанием о буллинге и мифами как искаженными представлениями о школьной травле.

Буллинг не новое явление. Он существует с незапамятных времен, но внимание исследователей и политиков во всем мире эта проблема привлекла только в последние десятилетия.